

Союзные силы русской мафии, сербских ополченцев и некоторых членов королевских телохранителей были рассредоточены и размещены в северо-восточной пограничной зоне Казахстана.

Пока казахстанские военные отвлекали китайские войска небольшим сражением в приграничной зоне, союзные силы, быстро перешедшие границу, объединились с уйгурскими вооруженными формированиями и быстро захватили приграничные города Аратай и Таченг.

И всего за десять дней эти силы продвинулись до бассейна Джунгар.

В процессе между двумя сторонами было довольно много потерь, но крупных сражений не было.

Китайские военные также больше сосредоточились на защите Урумчи, столицы уйгуров, чем на пустынных районах.

Союзные войска продвинулись на 100 километров вперед от Урумчи и начали укреплять линию фронта, поскольку китайская армия также находилась там для защиты Урумчи.

Бассейн Джунгар представлял собой пустынную местность бассейнового типа, блокированную Алтайскими горами на северо-востоке и Тянь-Шаньскими горами на юге.

Защита этой территории позволила бы создать буферную зону на северо-востоке, поэтому войска всеми силами стремились к ней.

Китайские войска, которые были не готовы, просто отступили, поэтому крупного сражения не произошло.

Для китайской стороны не было большой проблемой уступить пустыню внезапно выступившим уйгурским ополченцам. Кроме того, китайская сторона считала, что может в любой момент отвоевать эту территорию с помощью мощи китайской армии.

Союзные войска с небольшим трудом перебрались в Уйгур, чтобы избежать глаз китайских войск, расквартированных в приграничной зоне, а остальная часть участка представляла собой безлюдную пустыню, так что им оставалось только проехать по ней на бронетехнике.

Китайские военные, которые были сосредоточены только на защите Урумчи, не заботились о пустынном участке.

Однако потеря Джунгарского бассейна привела к изоляции китайских войск, размещенных на границе Казахстана.

Около 10 000 китайских пограничников оказались в затруднительном положении, поскольку у них были враги с обеих сторон.

Хотя снабжение не будет прекращено, поскольку небесный путь все еще открыт, 10 000 китайских солдат в северо-восточном Казахстане автоматически попадут в плен, поскольку Казахстан планировал вскоре перекрыть небесный путь.

Именно так далеко нацелился Юнхо, чтобы взять под контроль войну за независимость уйгуров в северо-восточном регионе.

Если бы были захвачены бассейн Джунгар и горы Тянь-Шаня, северный проход, связывающий

Китай и Казахстан, был бы заблокирован.

Союзные войска также одновременно продвигались в Кашгарской автономной республике в районах, граничащих с Кыргызстаном и Таджикистаном.

Королевские телохранители и переодетые в уйгурскую форму ополченцы продвигались, чтобы добиться контроля над ответвлением гор Тянь-Шань, к северу от Кашгара, и пустыней Такламакан, частью бассейна Тарим.

В отличие от Джунгарской котловины на севере, здесь день за днем шли ожесточенные бои.

Если бы бассейн Тарим был потерян, Китай лишился бы одного из мест добычи нефти, поэтому он защищал его всеми силами.

Как и в бассейне Джунгар на севере, здесь не собирались с самого начала захватывать весь регион, потому что это только затянуло бы войну.

Если бы китайские войска сопротивлялись после того, как союзные войска оккупировали регион до определенной степени, они бы отступили в префектуру Аксу, город, расположенный в притоке гор Тяньшань, и дали бы отпор там.

Они не собирались занимать большую часть территории, поэтому планировали продвигаться вперед и умеренно останавливаться, но не могли выйти из окрестностей района Аксу.

Китайские войска выступили так сильно, что бои в восточной части Кашгара с каждым днем становились все ожесточеннее.

В ходе ожесточенных боев было много жертв среди ополченцев, королевских телохранителей и наемников.

В частности, больше всего жертв было среди уйгурских ополченцев, которым не хватало опыта.

"Китайская армия неожиданно сильно сопротивляется".

Чо Чхоль-хван, который пришел в кабинет Юнхо, чтобы доложить о военной ситуации, выглядел серьезным.

Он думал, что после начала сражения войска будут быстро продвигаться вперед, но был очень смущен, так как все выходило из-под его контроля.

"Неужели вы думали, что все закончится за одно утро? Это война за независимость. Борьба против китайской армии. Она легко затянется на месяцы".

Поскольку посредники должны были появиться в любом случае, если война затянется, Юнхо считал, что если война затянется на несколько месяцев, она будет завершена.

"Это потому, что у китайских военных есть преимущество, если мы будем бороться так с самого начала. У них более двух миллионов человек. Будет трудно продержаться несколько месяцев, если они перебросят дополнительные силы".

"Мы ожидали нехватку войск в любом случае, и мы можем кое-что сделать. Наша

специализация - партизанская война. Даже не думайте о прямом столкновении с китайскими военными".

Было бы самоубийством сражаться с регулярной армией с уйгурскими ополченцами, которые не были должным образом подготовлены как регулярные войска.

Кроме того, китайская армия располагает лучшим оружием с точки зрения огневой мощи, поскольку она мобилизует истребители и вертолеты.

"Я думаю, что мы тоже должны использовать истребители. Разве вы ничего не можете с этим сделать?"

"Как мы мобилизуем истребители? Сейчас мы даже с осторожностью мобилизуем боевые вертолеты".

Хотя частная военная компания Zeynep Security Service в эти дни находилась на подъеме, она еще не была достаточно большой, чтобы иметь истребители.

У нее было лишь несколько небольших боевых вертолетов.

Наемники в основном умели вести партизанскую войну, но по оснащению уступали регулярной армии.

При таких обстоятельствах использование истребителей стало бы сигналом того, что Казахстан ведет войну за независимость за кулисами.

Конечно, Китаю было хорошо известно, что Казахстан руководит уйгурским ополчением.

Однако веских доказательств не было.

"

Если бы это был конец войны, это была бы другая история, но мы не можем мобилизовать истребители или ракеты прямо сейчас."

"Тогда что, если мы отвлечем внимание китайских военных от Уйгура на что-то другое?"

"У вас есть хорошие идеи?"

"Я подумал, может ли Королевский флот спровоцировать китайский флот в водах Юго-Восточной Азии".

Юнгхо тоже думал об этом.

Тем не менее, она не была реализована, потому что если бы война за независимость уйгуров была вынесена за пределы страны, ее бы не поддержало международное сообщество.

Идея рассредоточить внимание китайских военных в водах Юго-Восточной Азии была недальновидной.

В водах Юго-Восточной Азии, куда осуществлялось наибольшее количество логистических перебросок, происходили инсценировки вооруженных протестов, но никогда не было прямых боевых действий.

Страны воздерживаются от вооруженных конфликтов в водах Юго-Восточной Азии, которые являются логистическими маршрутами.

Кому понравится, если казахстанский флот появится, создавая проблемы, когда он не является заинтересованной стороной в водах Юго-Восточной Азии?

Это было бы неоправданно и могло бы заклеить Казахстан как террористическую страну.

Кроме того, если бы Казахстан предпринял такие безрассудные действия в водах Юго-Восточной Азии, его прочное сотрудничество с США и Индией в Индийском океане могло бы быть нарушено.

В любом случае, эта идея была ошибочной во многих отношениях.

Чо Чхоль Хван, который слушал объяснения Юнхо, сразу же отказался от своего предложения, осознав, что это была безрассудная операция.

"Я чуть не втянул нашу страну в международные неприятности. Тогда, я думаю, нет способа отвлечь Китай от сосредоточения внимания на уйгурах. Нужно как-то уменьшить жертвы ополченцев...".

"Не думайте о прорыве линии фронта, а сотрясите весь уйгурский район партизанской войной. За короткий срок все равно трудно победить, но мы не можем использовать высокотехнологичное оружие, которое может привести к эскалации. Может быть, кто-нибудь хотя бы попытается выступить посредником, если кажется, что война затянется?".

Если Сирия и Уйгурия будут взбудоражены, мировая экономика пошатнется.

Развитые страны не стали бы просто так игнорировать такую ситуацию, поскольку их экономика сильно зависит от экспорта.

Организация Объединенных Наций, Европейский союз и Соединенные Штаты должны были выступить посредниками.

Тогда силы останутся на оккупированной территории и согласятся на прекращение огня.

Конечно, Китай должен был согласиться, но у Китая также не было альтернативы, поэтому он ожидал ответа на прекращение огня.

Это было связано с тем, что война уйгуров за независимость подталкивала экономику страны ко дну.

Были даже попытки наложить экономические санкции на Китай за его бесчеловечные действия

против уйгуров, что представляло угрозу для Китая, поскольку его экономика зависела от торговли.

"Нам придется освободить союзные силы наемников, ополченцев и королевских телохранителей, которые хорошо ведут партизанскую войну по всему Уйгуру, но жертвы будут, что бы мы ни делали".

"Мы убедимся, что они готовы, прежде чем выпустить их. Не думайте только об атаке,

постарайтесь подготовить их к возвращению без потери одного члена."

Битва бушевала повсюду.

В результате было получено множество ранений, и по всему полю боя были организованы полевые госпитали, чтобы их можно было сразу перевести для получения неотложной помощи.

Большой полевой госпиталь действовал на казахско-китайской границе в Восточном Казахстане, и здесь отличилась группа медицинских добровольцев под руководством Зейнеп.

Она разместила специальные госпитальные поезда на пограничной территории и быстро реагировала, оказывая медицинскую помощь раненым солдатам.

Это стало возможным благодаря тому, что все санитарные поезда, выполнявшие медицинскую волонтерскую работу в районе Кавказа, были заранее переброшены в Казахстан.

Даже если бы произошло сражение на море, наличие госпитального судна спасло бы жизни бесчисленного количества солдат.

Работа госпитального судна и передвижных госпитальных поездов, начавшаяся по предложению Зейнеп, теперь была широко известна во всем мире.

Вначале это было воспринято как претенциозная гуманитарная деятельность богатой казахской принцессы, но теперь многие присматривались к ее делу, и многие организации обещали помощь.

Благодаря волонтерской работе госпитального судна и поездов в отдаленных районах удалось вылечить бесчисленное количество людей, оказавшихся в слепых медицинских зонах.

Однако теперь Зейнеп настаивала на том, чтобы самой отправиться в Уйгур для волонтерской работы, что вызывало у Юнгхо головную боль.

"Все благодарны тебе за помощь на границе, так что перестань упрямиться. Если ты находишься посреди поля боя, как наша семья и солдаты могут чувствовать себя комфортно? Пули или снаряды не будут уклоняться от тебя автоматически".

Он чувствовал, что из-за Зейнеп у него появляется все больше седых волос.

"Люди говорят, что есть много солдат, чьи жизни находятся в критическом состоянии, потому что ополченцам не оказывают своевременную помощь. Речь идет о спасении жизни. Если избегать этого из-за какой-то опасности, кому солдаты будут доверять?".

Когда Зейнеп твердо решила добиться своего, никто не мог ее остановить.

Фатима пыталась переубедить ее раньше и передала мяч Юнхо.

"Ты все еще избалованная маленькая девочка! Тебе не нужно идти на передовую, потому что мы перевозим солдат на вертолете сразу после оказания им первой помощи".

Когда Юнхо решительно воспротивился, Зейнеп больше не упрямилась, но попыталась использовать другие оправдания.

"Я действительно хотела посетить для поднятия боевого духа ополченцев..."

"Я не знаю, почему все так безумно хотят посетить опасное поле боя".

Кто бы не знал, насколько опасным было поле боя?

Однако было удивительно, что каждый пытался сыграть свою роль.

Каждый казах был готов протянуть руку помощи в этой битве, так как чувствовал ответственность за независимость Уйгура.

Юнгхо не ожидал такой атмосферы, но, с другой стороны, это было удачей.

Это была бы головная боль, если бы народ критиковал королевскую семью и правительство за то, что они вызвали национальный кризис, будучи любопытными и привлекая ненужную работу.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2195218>